

цузский.⁶⁴ Кроме того, можно предполагать, что перевод этот был задуман Тредиаковским как полемический отклик на эпистолу Сумарокова:⁶⁵ не Сумароков должен стать в России преемником знаменитого француза, а он, Тредиаковский. Своего младшего соперника он не удостаивает ни словом; зато он очень высоко оценивает Буало: «...поистине, все, что ни сочинил Буало, есть исправное и удивительное; но Наука его Пиитическая, кажется, пред всем находится превосходная, как в рассуждении состава стихов и чистоты языка, так и в рассуждении порядка и правил, в ней предлагаемых».⁶⁶

И спустя десятилетия Буало остается в России не только образцовым поэтом, но и авторитетом в теории литературы. В 1781 г. В. В. Капнист пишет вместе с И. И. Хемницером письмо Г. Р. Державину. В нем свои литературные разногласия они стараются разрешить ссылкой на «свят. Буало».⁶⁷ Иронический тон должен был смягчать ученый педантизм, но авторитет Буало не подвергается никакому сомнению. Такие отсылки к Буало стали в России своего рода традицией. В своем разборе поэмы Пушкина «Цыганы» Вяземский опирается на учение Буало — скорее почтительно, чем иронично, он называет его «сим Магомедом классического Корана». В другом месте он говорит о «законодателе новейшей поэзии»; «Поэтическое искусство» он, ссылаясь на Пушкина, называет «французским Кораном».⁶⁸ В 1825 г. Пушкин сам использует это выражение, употребив его в ходе полемики в смысле, скорее отрицательном.⁶⁹ Однако позднее это не мешает ему с легкой иронией, но почтительно воздать должное «поэту-законодателю».⁷⁰

Перевод Н. Ю. Алексеевой

---

⁶⁴ О лингвистических идеях, отстаиваемых Тредиаковским в это время, см.: Успенский Б. А. Из истории русского литературного языка XVIII—начала XIX века, М., 1985. С. 158—199.

⁶⁵ Песков А. М. Буало в русской литературе. С. 13.

⁶⁶ Тредиаковский В. К. К читателю // Тредиаковский В. К. Сочинения и переводы. Т. 1. С. II, I—II.

⁶⁷ Капнист В. В. Собр. соч.: В 2 т. М., Л., 1960. Т. 2. С. 258.

⁶⁸ Вяземский П. А. Сочинения. М., 1982. Т. 2. С. 113 («Поэма Пушкина»), 124 («Сонеты Мицкевича»). О восприятии Вяземским Буало см.: Песков А. М. Буало в русской литературе. С. 97—99.

⁶⁹ Ср. с не опубликованным при жизни Пушкина фрагментом статьи «О поэзии классической и романтической». Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Л., 1949. Т. 11. С. 38. О восприятии Пушкиным Буало см.: Томашевский Б. В. Пушкин и Буало; Песков А. М. Буало в русской литературе. С. 14.

⁷⁰ Ср. восходящий к 1830 г. вариант поэмы «Домик в Коломне» (Пушкин А. С. Полн. собр. соч. 1948. Т. 5. С. 377) и его незавершенную эпистолу к Буало «Французских рифмачей суровый судия» (1833) (там же. 1948. Т. 3. С. 305—306).